

РОССИЯ В БОЛОНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ЦЕЛЬ – ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАМЫНИНА Надежда Ростиславовна – канд. техн. наук, и.о. ректора, Полномочный представитель РФ в Болонской ассамблее. E-mail: kamyninan@gmail.com

Московский государственный университет геодезии и картографии, Москва, Россия

Адрес: 105064, Москва, Гороховский пер., 4

ГРУДЗИНСКИЙ Александр Олегович – д-р социол. наук, проф., директор института экономики и предпринимательства, член Рабочей группы при Министерстве образования и науки РФ по Болонскому процессу. E-mail: aog@unpn.ru

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

***Аннотация.** В статье представлено современное понимание целей участия Российской Федерации в Болонском процессе и Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО). В настоящее время в качестве основной цели рассматривается повышение международной конкурентоспособности российского высшего образования, в том числе для решения задачи развития экспорта образовательных услуг. Авторами представлен ретроспективный обзор публикаций по тематике Болонского процесса и реформирования системы высшего образования России; прослежена эволюция взглядов на проблему с учётом изменения подходов к идентификации российской высшей школы в международном контексте (от декларативных постулатов к использованию критериев, применяемых в признанных международным сообществом системах ранжирования университетов); дана информация об участии России в органах управления ЕПВО с 2015 года.*

***Ключевые слова:** Болонский процесс, Европейское пространство высшего образования, реформирование системы высшего образования, повышение конкурентоспособности высшего образования, экспорт образовательных услуг*

***Для цитирования:** Камынина Н.Р., Грудзинский А.О. Россия в Болонском процессе: цель – повышение конкурентоспособности высшего образования // Высшее образование в России. 2017. № 8/9 (215). С. 22-31.*

Начиная с 2003 г. участие системы российского высшего образования в Болонском процессе, а с 2010 г. – и в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО) неизменно сопровождается дискуссиями о том, отвечает ли оно интересам Российской Федерации. Тематика и интенсивность этих дискуссий изменялись с течением времени. В определённые периоды многим членам академического сообщества даже казалось, что в России забыли про Болонский процесс. Для подобных выводов были основания: в 2009 и

2012 гг. информация в очередной Болонский доклад нашей страной не предоставлялась. Однако работа по структурной модернизации российской системы высшего образования с учётом принципов ЕПВО продолжалась, а Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 г. утвердил использование этих принципов в качестве её фундаментальной основы. Уже в 2015 г. Россия восстановила своё полноценное участие в ЕПВО, и в настоящее время Министерство образования и науки РФ прилагает усилия

для достойного, отвечающего реальному положению дел представления страны в Болонском докладе 2018 г.

Россия в Болонском процессе и ЕПВО

Четырнадцать лет – немалый срок для динамично развивающегося общества знаний, поэтому неудивительно, что формулировка ответа на вопрос о целях участия в Болонском процессе уточнялась и конкретизировалась по мере изменения экономической и политической ситуации как в странах ЕПВО, так и в России.

Исходный четырёхстраничный текст Болонской декларации, принятый 19 июня 1999 г., оставаясь базовым документом, в течение всего времени существования Болонского процесса уточнялся, интерпретировался и совершенствовался на конференциях министров образования стран-участниц, что находило своё отражение в публикуемых коммюнике. Тенденция к диверсификации целей, конкретизации и уточнению приоритетов обозначилась уже на первых этапах Болонского процесса [1]. Подчеркнём, что сегодня обсуждать, а тем более критиковать болонские принципы с точки зрения их «полезности» для России вряд ли имеет смысл, не ознакомившись предварительно с современным «кодексом» ЕПВО, включающим Декларацию и последующие документы. Все материалы Болонского процесса находятся в открытом доступе и размещены на официальном сайте ЕВПО (<http://www.ehea.info>).

Состояние идейного содержания ЕПВО, сформированное на последней конференции в Ереване в 2015 г., уже обсуждалось в ряде научных статей [2–4]. В одной из работ [2], авторы которой принимали участие в подготовке Национального доклада Российской Федерации к конференции министров образования в Ереване в 2015 г. и участвовали в ней, цитируется выдержка из выступления действовавшего министра образования и науки РФ Д.В. Ливанова, характеризующая взвешенный прагматичный подход России к принципам ЕПВО. Министр под-

черкнул, что Россия готова к дальнейшему активному сотрудничеству с партнерами в рамках общего пространства высшего образования, «отбирая те элементы, которые усиливают наше высшее образование, и не применяя те, которые его ослабляют и не создают условий для движения вперёд». Какие же элементы Болонского процесса усиливают наше высшее образование и создают условия для движения вперёд?

Не претендуя, разумеется, на полноту анализа этой сложной проблемы, мы хотим, основываясь на обзоре литературы и собственном опыте многолетней работы в системе высшего образования, высказать несколько соображений на эту тему.

Вначале расскажем историю из середины прошлого столетия – периода, который многие называют временем расцвета советской высшей школы. Один из авторов данной статьи в семидесятых годах учился на факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ и однажды прочитал в газете «Московский университет» статью декана и основателя факультета, выдающегося советского учёного, академика Андрея Николаевича Тихонова. Надо сказать, что понимание того, о чём в этой статье говорилось, пришло много позже. В ней высказывалась обескураживающая для того времени мысль о том, что имеет смысл перейти к новому порядку обучения в вузах, при котором не все выпускники будут обязаны защищать дипломную работу, поскольку не все они способны выполнить исследовательскую работу нужного уровня. При этом предлагалось придумать какой-то такой порядок обучения, при котором все закончившие вуз студенты считались бы получившими высшее образование и могли бы впоследствии работать на соответствующих инженерных должностях. В статье, конечно, обосновывалось это исключительное по новизне предложение. Используя современную терминологию, можно сказать, что в тот период факультет ВМК МГУ испытал последствия локальной «взрывной массо-

визации» высшего образования. Дело в том, что в эти годы государством был значительно увеличен приём на факультет до нескольких сотен студентов, что, по-видимому, было связано с потребностью обеспечения кадрами выполнения общегосударственной программы автоматизации учёта и обработки информации. Как следствие, учёные факультета столкнулись с необходимостью руководить большим количеством дипломных работ. Однако, с одной стороны, им было трудно предложить достаточное количество тем дипломных работ высокого уровня, к которому они привыкли, а с другой – в силу того, что по понятным причинам средний уровень студентов снизился, многие из них были просто не способны решать предложенные в качестве темы дипломной работы научные задачи. Кроме того, было понятно, что только меньшая часть выпускников вузов пойдут в отраслевые НИИ, КБ, в институты Академии наук и университеты, где действительно нужны навыки учёного-исследователя, а большая часть будет заниматься рутинной технической работой в цехах и отделах многочисленных заводов и органов управления всех уровней. Так зачем же тратить время и силы учёных, с одной стороны, и плодить слабые и никому не нужные дипломы – с другой?

Мы можем только предположить, что Андрей Николаевич как учёный мирового уровня был знаком с принципами организации образования за рубежом и знал о существовании двухуровневой системы, на которую он явно намекал в своей статье. Но даже если это было его собственное умозаключение, то так или иначе видно, что необходимость в подходах, которые много позднее будут отражены в Болонской декларации, ощущалась ещё в период существования советской высшей школы.

Шагнём на 30 с лишним лет вперёд, в 2003 год, когда Владимир Михайлович Филиппов, будучи министром образования РФ, во время Берлинской конференции министров образования стран-участниц

Болонского процесса подписал документ о присоединении к нему России. Сразу после этого в российском академическом сообществе развернулась широкая дискуссия о целесообразности этого шага. Журнал «Высшее образование в России» постоянно предоставлял (и предоставляет) свои страницы участникам дискуссии, и мы, опираясь на опубликованные в журнале статьи, проанализируем некоторые «за» и «против» того периода.

Наиболее эмоциональным стало столкновение мнений, изложенных в двух одновременно опубликованных в девятом номере за 2005 год статьях [5; 6]. Автор первой статьи выступил против, как он говорил, «оболонивания» России. Его аргументы можно суммировать следующим образом. Взаимное признание дипломов – это зло, ведущее к утечке мозгов. «Пропусту говоря, вкладывая средства в российское высшее образование, мы будем инвестировать в экономику тех стран, куда уедут наши специалисты». Двухуровневая система (про трёхуровневую тогда ещё не говорили) – тоже зло. «Переход на двухуровневую систему образования или бесполезен, или вреден», – говорит автор. Его аргументы связаны с тем, что рынок труда «не понимает», что такое бакалавр, кроме того, автор видит за этим «неприкрытое стремление уменьшить затраты на высшее образование». Разумеется, он категорически против компетентностного подхода, разработки образовательных программ на основе результатов обучения и в целом – против академической свободы и автономии университетов. Он пишет: «История российских вузов – это история постоянного усиления роли государственного управления и контроля в их жизни. Введение автономии вузов в условиях России может привести к чему угодно – местничеству, волюнтаризму, существенному снижению качества образования (в силу бесконтрольности), просто торговле дипломами, в т.ч. и учёными степенями».

Видимо, предчувствуя наши сегодняшние дискуссии о третьем уровне образования, автор ожидает отмену степени доктора наук, падение мотивации к защите, к ведению научной деятельности и т.д. Можно сказать, что в статье сформулированы практически все основные аргументы против участия России в Болонском процессе, которые приходится слышать и сейчас.

Противоположную точку зрения представил в своей статье А.С. Гребнев. Следует отметить, что в момент присоединения России к Болонскому процессу Леонид Сергеевич был заместителем министра образования РФ и курировал этот вопрос. В общем-то, контраргументы, приводимые в его статье, можно и не перечислять, поскольку с высоты нынешнего положения мы видим, что ничего страшного из того, чем нас пугали, не случилось. В самом деле, никакого массового оттока специалистов после подписания Болонской декларации не произошло. Если посмотреть данные Росстата по численности и миграции населения Российской Федерации, то можно увидеть, что миграция из России после 2003 г. продолжала падать (падение началось ещё в 2000 г.), а последний миграционный всплеск вряд ли кто-то решится объяснить не последствиями экономического кризиса, а наличием у населения признаваемых за рубежом квалификаций бакалавра и магистра. Двухуровневая система образования работает, и бакалавры находят место на рынке труда. При этом по ряду специальностей существует пятилетняя система обучения, приравненная ко второму уровню. С третьим уровнем образования пока существуют вопросы, связанные с включением защиты кандидатской диссертации в образовательный проект. Однако по этому вопросу ведётся широкая дискуссия (например, [7–10]), которая, без сомнения, даст конструктивные результаты. Кроме того, Правительством РФ предпринимаются шаги по сближению принципов присуждения степени кандидата наук к принципам присуждения аналогич-

ной степени PhD в развитых странах, в том числе в странах-участницах ЕПВО¹. Переход на ФГОС на основе компетентностного подхода, появление федеральных государственных автономных образовательных учреждений высшего образования тоже не привел к «местничеству, волюнтаризму» и тому подобным ужасным вещам.

Однако ряд аргументов из статьи А.С. Гребнева остаются актуальными и сейчас. Во-первых, он справедливо пишет, что люди, осуждающие Болонские принципы, как правило, их не знают или неправильно интерпретируют. Во-вторых, он напоминает, что Болонский процесс (а сейчас и ЕПВО) основан на *добровольном* участии государств. Никаких юридических последствий за невыполнение тех или иных обязательств наступить не может. Это добровольное движение к гармонизации образовательных систем, и каждая страна вправе в его рамках продолжать отслеживать свои национальные интересы. В связи с этим обратим внимание на феномен Бельгии. Это небольшое государство представлено в ЕПВО двумя частями: валлонским и фламандским регионами, которые до сих пор не смогли найти единый подход в представлении своих образовательных систем. Более того, на последней министерской конференции в Ереване Великобритания также была представлена двумя национальными докладами. Отдельный доклад представила Шотландия. В этой ситуации и такая большая страна, как Россия, имеет полное право говорить о том, что мы не будем применять те элементы Болонского процесса, которые ослабляют российское высшее образование и не создают условий для движения вперёд.

¹ Постановление Правительства РФ от 11 мая 2017 г. № 553 «Об утверждении Положения о формировании перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым – четвёртым пункта 31 статьи 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».

Ещё одна мысль, которую важно понимать для оценки Болонского движения: Европейское пространство высшего образования – это не географическое понятие. Это набор идей и технологий организации образования, сформулированных рядом европейских стран и развиваемых совместно всеми членами ЕПВО. В принципе, любое государство мира может присоединиться к ЕПВО, если оно согласно применять эти технологии с целью создания признаваемой (понимаемой) всеми участниками и высококачественной системы высшего образования. Например, уже сейчас участником Болонского процесса является Казахстан – государство, не относящееся к Европейскому континенту. ЕПВО заинтересовано в расширении. С этой целью с 2009 г. одновременно с министерскими конференциями проводится Форум по Болонской политике, на который приглашаются представители стран, не входящих в ЕПВО.

Проблематике Болонского процесса только в журнале «Высшее образование в России» посвящено более сотни статей. Хотя среди них до сих пор встречаются публикации, в которых делается попытка возложить ответственность за все беды российского образования на Болонский процесс, большинство авторов конструктивно обсуждают те или иные аспекты реализации Болонских принципов в российской высшей школе.

Роль и задачи использования инструментария Болонского процесса в создании эффективной, отвечающей национальным интересам России системы высшего образования изменялись с учётом новых задач, которые ставило государство перед высшей школой, и с учётом общемировых трендов развития глобального образовательного пространства. Задача участия России в Болонском процессе со временем усложнялась и трансформировалась от задачи выхода из образовательно-культурной изоляции и получения доступа к мировому банку данных образовательных

идей к задаче развития своих конкурентных преимуществ с учётом полученных знаний и включения в конкурентную борьбу на мировом научно-образовательном рынке.

Напомним, что был длительный период, когда российское образовательное сообщество находилось в заблуждении относительно позиции отечественной высшей школы в мировом образовательном пространстве. В 1990-х и начале 2000-х гг. в общественном сознании доминировал постулат о российской (советской) высшей школе как лучшей образовательной системе в мире, которая не требует никаких внутренних усовершенствований. Постулат о глобальном превосходстве российской высшей школы долгое время было трудно подтвердить или опровергнуть, поскольку отсутствовал общественно признанный инструмент оперативной текущей оценки деятельности университетов в общемировом образовательном пространстве, а взаимодействие системы управления российской высшей школой с внешним миром носило фрагментарный характер и фактически сводилось к официальным встречам и заявлениям о взаимной дружбе и сотрудничестве.

Разрушение «великого мифа» началось с 2003 г., когда был опубликован первый всемирный рейтинг университетов – так называемый «шанхайский список» (ARWU), в который вошло минимальное количество российских вузов, занявших к тому же невысокие позиции. И в этом же году Россия стала участником Болонского процесса, который открыл пути к широкому обмену информацией на институциональном уровне. Подготовка национальных докладов России к очередным министерским конференциям обеспечила возможность анализа собственной системы высшего образования по общеевропейским критериям и возможность самоидентификации в мировом образовательном пространстве. Для российского академического сообщества

последовательная, осуществляемая в течение нескольких лет публикация рейтингов с упоминанием всего лишь небольшого числа российских университетов, расположенных на низких позициях, стала отрезвляющим душем. Одновременно благодаря участию России в ряде европейских образовательных и научных программ большое количество преподавателей и руководящих работников вузов получили доступ к информации о реальном уровне развития высшего образования в ведущих университетах Европы.

К концу первого десятилетия нового века, когда было сформировано Европейское образовательное пространство, в России уже начало доминировать понимание того, что образование – это очень важный инструмент обеспечения конкурентоспособности государства в глобальном экономическом пространстве и, следовательно, система образования сама по себе должна быть конкурентоспособна. Целью конкуренции является достижение высоких значений таких показателей, как доля международного рынка иностранных студентов, доля научных статей и высокие показатели их цитирования, зафиксированные в международных специализированных базах данных, доля на международном рынке инноваций, измеряемая количеством международных патентов и дохода от инновационной деятельности. Высокие значения этих показателей определяют инвестиционную привлекательность страны. При этом каждый показатель несёт в себе и экономический, и социальный, и политический смысл, поскольку в современном глобальном обществе знаний университеты стали инструментом как «жесткой» (инновационное развитие экономики, в том числе ВПК), так и «мягкой» (интеллектуальное влияние) силы государства. Такое понимание задач развития российского образования и науки было закреплено в известном Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по ре-

ализации государственной политики в области образования и науки». В нём, в частности, говорится об участии российских университетов в мировых рейтингах как об оценочном инструменте развития высшей школы.

Таким образом, в настоящее время основной целью участия России в Болонском процессе и Европейском пространстве высшего образования является обеспечение повышения конкурентоспособности российской высшей школы и, как следствие, развития экспорта образовательных услуг.

Россия в управлении ЕПВО

В настоящее время работа по обеспечению участия России в ЕПВО осуществляется под руководством заместителя министра образования и науки РФ и относится к сфере деятельности Департамента государственной политики в сфере высшего образования. При Министерстве образования и науки создана Рабочая группа по Болонскому процессу, обновленный состав которой был утверждён в апреле 2017 г.

Болонский процесс координируется министрами образования стран-участниц, при этом непосредственными участниками деятельности должны быть прежде всего сами представители академического сообщества. Их инициативы, плодотворная работа и взаимодействие между собой призваны обеспечить сближение, гармонизацию и последовательность политики систем высшего образования в Европе. Цели и перспективы государства при этом могут и должны определяться на основе составляющих данного процесса с учётом взятых Российской Федерацией на себя обязательств. Поэтому все государства в структурах ЕПВО представлены делегациями, включающими как членов академического сообщества, так и официальных лиц от профильных подразделений министерств, отвечающих за государственную политику в сфере высшего образования.

По итогам состоявшихся 14–15 мая 2015 г. в Ереване 9-й Конференции министров и 4-го Форума по Болонской политике, а также встречи Болонской группы 9 сентября 2015 г. была представлена обновлённая структура и порядок работы Болонской группы на период 2015–2018 гг. В обновлённую структуру Болонской группы вошли: Совет Болонской группы, Секретариат Болонской группы, четыре консультативных комитета и три рабочие группы.

Консультативные комитеты были созданы по следующим направлениям:

- Консультативный комитет по международному сотрудничеству со странами, не входящими в ЕПВО;

- Консультативный комитет по обеспечению реализации «дорожной карты» Белоруссии;

- Консультативный комитет по вопросам неисполнения обязательств;

- Консультативный комитет по пересмотру приложений к дипломам.

Рабочие группы ответственны за решение следующих задач:

- 1) мониторинг;

- 2) содействие реализации согласованных ключевых обязательств (во взаимодействии с заинтересованными субъектами);

- 3) выработка политики для достижения обновлённых целей ЕПВО (во взаимодействии с заинтересованными субъектами).

В период с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2018 г. Секретариат будет продолжать выполнять те же функции, что были согласованы в ходе предшествовавших встреч Болонской группы, а именно оказывать нейтральную поддержку дальнейшей консолидации ЕПВО в рамках исключительной компетенции Болонской группы, её председателей и вице-председателя. В число функций входит:

- оказание административной и организационной поддержки Болонской группе и её Совету, включая планирование встреч, подготовку сопутствующих материалов и ведение протоколов;

- содействие Болонской группе и её Совету в подведении итогов работы за июль 2015 – июнь 2018 гг., включая планирование деятельности и мониторинг выполнения решений Болонской группы;

- содействие всем рабочим группам и комитетам, а также выполнение различных особых задач по реализации плана работы ЕПВО;

- поддержание и обновление информации на сайте ЕПВО и архивов;

- выполнение роли внешнего и внутреннего контактного центра ЕПВО;

- обмен важными сведениями со всеми заинтересованными субъектами;

- выполнение представительских функций на внешних мероприятиях по запросу организаторов;

- подготовка конференции министров в Париже (2018 г.) и пятого Болонского форума.

С 2015 г. Российская Федерация активно включилась в работу структур ЕПВО, которые в 2015–2018 гг. функционируют под председательством Франции. Российская Федерация вошла в состав и заняла одну из лидирующих позиций в Рабочей группе по выработке политики для достижения обновлённых целей ЕПВО (WG3). Первая встреча Рабочей группы состоялась именно в России 9 февраля 2016 г. В своей работе она фокусируется на новых приоритетах дальнейшего развития ЕПВО, обозначенных в Ереванском коммюнике. Работа группы будет осуществляться в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными субъектами национального, европейского и международного уровня.

Российская Федерация представлена также в Консультативном комитете по международному сотрудничеству (AG1). Сферой деятельности комитета является сотрудничество с внешними по отношению к ЕПВО странами (или объединениями их образовательных систем), то есть со странами, не являющимися участниками Болонского процесса и, соответственно, не входящими

в ЕПВО. Основным организационным инструментом взаимодействия ЕПВО с «небололонскими» государствами являются так называемые Форумы по Болонской политике (Bologna Policy Forum – BPF), проводимые одновременно с конференциями министров образования. Первый Болонский форум был организован в 2009 г. в городе Лёвен-ля-Нёв. После этого были проведены ещё три форума: в 2010 г. – в Вене, в 2012 г. – в Бухаресте и в 2015 г. – в Ереване. Основной задачей Консультативного комитета по международному сотрудничеству является составление дорожной карты и диалог со странами, не являющимися членами ЕПВО, для разработки стратегии кооперации, основанной на разделяемых ценностях, определение конкретных тем для обсуждения с этими странами. Консультативный комитет собирается несколько раз в год на рабочие встречи. Одна такая встреча прошла в России в Нижнем Новгороде в октябре 2016 г.

С 1 июля 2017 г. Российская Федерация и Эстония принимают полномочия сопредседателей ЕПВО. Все страны-участницы выступают сопредседателями поочередно, согласно графику, установленному протоколом к Болонской декларации. Каждые полгода сопредседателями являются две страны: одна – из числа членов Европейского Союза, другая – из числа государств, не входящих в ЕС. Одной из основных задач стран-сопредседателей является участие в работе Редакционной комиссии Парижского коммюнике – ключевого документа, который будет принят министрами образования стран-участниц ЕПВО на 10-й Конференции министров в мае 2018 г. в Париже.

Заключение

Из четырёх общих «пространств сотрудничества» с Европейским Союзом (экономики, свободы и юстиции, проблем внешней безопасности, а также научно-исследовательской и образовательной деятельности), на участие в которых дала согласие в 2003 г. Россия, именно четвертое, посвящённое во-

просам образования, науки и культуры, является той сферой, где у России и ЕС имеется меньше всего принципиальных стратегических разногласий, препятствующих сотрудничеству. К тому же именно это направление является наиболее перспективным для постепенного сближения широких слоев общества. Болонский процесс, нацеленный на формирование и консолидацию Европейского пространства высшего образования, стал органичной частью политики сотрудничества (хотя в его состав входят не только страны-члены ЕС). Необходимость обеспечения дальнейшей интеграции системы высшего образования Российской Федерации в ЕПВО диктуется прежде всего национальными интересами России. Участие нашей страны в Болонском процессе направлено на повышение международного престижа российского высшего образования и развитие экспорта российских образовательных услуг, на использование всех доступных возможностей для стратегического поступательного развития системы образования Российской Федерации в целях реализации национальных интересов.

Литература

1. Гребнев А.С. Россия в Болонском процессе: середина большого пути // Высшее образование в России. 2004. № 4. С. 3–17.
2. Артамонова Ю.Д., Демчук А.А., Камынина Н.Р., Котловский И.Б. Российское высшее образование в Болонском процессе // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 46–53.
3. Мотова Г.Н. Болонский процесс 15 лет спустя // Высшее образование в России. 2015. № 11. С. 53–64.
4. Байденко В.И. Болонский процесс: современный этап // Высшее образование в России. 2015. № 10. С. 52–60.
5. Запесоцкий А. Ставка – будущее России. Азартная игра – Болонский процесс // Высшее образование в России. 2005. № 9. С. 3–8.
6. Гребнев А. «Анти-Болонья»: позиция или поза? // Высшее образование в России. 2005. № 9. С. 8–14.

7. Бедный Б.И. Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 5–16.
8. Бедный Б.И. К вопросу о цели аспирантской подготовки (диссертация vs квалификация) // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 44–52.
9. Райчук Д.Ю., Минина Н.В. О позиционировании аспирантуры в структуре высшего образования // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 33–41.
10. Вершинин И.В. Развитие аспирантуры в России: решения в области адресности отбора поступающих по программам подготовки кадров высшей квалификации // Наука. Инновации. Образование. 2015. Вып. 18. С. 61–72.

Статья поступила в редакцию 27.06.17.

Принята к публикации 07.07.17.

RUSSIA IN THE BOLOGNA PROCESS: GOAL – TO ENHANCE THE COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION

Nadezhda R. KAMYNNINA – Cand. Sci. (Engineering), Acting Rector, Plenipotentiary Representative of the Russian Federation in the Bologna Follow-Up Group.

E-mail: kamyninan@gmail.com

Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow, Russia

Address: 4, Gorokhovskiy pereulok 105064, Moscow, Russian Federation

Alexander O. GRUDZINSKIY – Dr. Sci. (Sociology), Director of the Institute of Economics and Entrepreneurship, member of the Bologna Working Group under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. E-mail: aog@unn.ru

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

Address: Bldg 2, 23 Gagarin Prosp., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation

Abstract. The article discusses a modern understanding of the goals of the participation of the Russian Federation in the Bologna Process and the European Higher Education Area (EHEA). Currently, the main goal is to enhance the international competitiveness of Russian higher education, among other things, in order to foster the development of the export of educational services. The authors present a retrospective review of publications on the subject of the Bologna process and the reform of the higher education system in Russia; provide an overview of the evolution of the views on the problem, taking into account the changing approaches to the identification of Russian higher education in the international context from declarative postulates to the application of criteria used in internationally recognized university ranking systems; and provide information on Russia's participation in the governance of the EHEA since 2015.

Keywords: Bologna Process, European Higher Education Area, reform of higher education, enhancing the competitiveness of higher education, export of educational services

Cite as: Kamynina, N.R., Grudzinskiy, A.O. (2017). [Russia in the Bologna Process: Goal – to Enhance the Competitiveness of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 8/9 (215), pp. 22–31. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Grebnev, L.S. (2004). [Russia in the Bologna Process: The Middle of a Long Way]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 4, pp. 3–17. (In Russ.)
2. Artamonova, Yu.D., Demchuk, A.L., Kamynina, N.R., Kotlobovsky, I.B. (2015). [Russian Higher Education System in the Bologna Process (On the Materials of the Russian Federation National Report for the EHEA Ministerial Conference)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 8/9, pp. 46–53. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Motova, G.N. (2015). [Bologna Process: 15 Years Later]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11, pp. 53-64. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Baydenko, V.I. (2015). [Bologna Process: Present Stage]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 10, pp. 52-60. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Zapesotskiy, A. (2005). [The Bet is the Future of Russia. Gambling – the Bologna Process]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 9, pp. 3-8. (In Russ.)
6. Grebnev, L.S. (2005). [“Anti-Bologna”: Position or Posture?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 9, pp. 8-14. (In Russ.)
7. Bednyi, B.I. (2017). [A New Postgraduate School Model: Pro et Contra]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 4, pp. 5-16. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Bednyi, B.I. (2016). [On the Issue of the Goal of Postgraduate Training (Dissertation vs Qualification)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 3, pp. 44-52. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Raychuk, D.Yu., Minina, N.V. (2016). [About Positioning Postgraduate School in a Three-Tier System of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 4, pp. 33-41. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Vershinin, I.V. (2015). [The Development of Postgraduate Studies in Russia: The Solutions to Improve the Targeting of Screened Applicants to Training of Highly Qualified Personnel]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* [Science. Innovation. Education]. No. 18, pp. 61-72. (In Russ., abstract in Eng.)

*The paper was submitted 27.06.17.
Accepted for publication 07.07.17.*

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА **LIBRARY.RU**
 Пятилетний импакт-фактор
 РИНЦ-2015, без самоцитирования

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,066
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	1,474
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	1,367
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	1,109
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	1,106
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	0,990
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	0,862
ПЕДАГОГИКА	0,766
ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	0,553
ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	0,537
АЛМА МАТЕР	0,440
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,420
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	0,420
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	0,310